

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**БРАЧНЫЙ
ПРИГОВОР**

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев
Брачный приговор

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Брачный приговор / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2017 — (Колычев. Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-699-98591-3

Частный детектив Игнат Каратаев расследует дело о покушении на нотариального секретаря Леру Калинину. Когда-то она оформляла брачный договор на олигарха Аркадия Севрюгина. И вот теперь, разводясь с женой, богач неожиданно узнает, что согласно договору он полностью лишается своего состояния. Случайно ошиблась Лера при составлении важного документа или же была в сговоре с кем-то, кто желал разорения бизнесмена? Как бы то ни было, девушка была обречена расплатиться за содеянное своей кровью. Но брачный договор оказался лишь прелюдией к жуткой афере, и простое с виду уголовное дело вдруг предстало совсем в ином свете...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98591-3

© Колычев В. Г., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Колычев

Брачный приговор

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Часть первая

Глава 1

Шкаф закрывался на ключ, но замок был простейший, мебельный, а дверца сделана из тонкого гнущегося металла. Такую отжать – не проблема. Достаточно просунуть в щель что-нибудь твердое и тонкое, приложить усилие, и калитка в рай откроется.

Именно так преступник и поступил. Он проник в процедурную, вскрыл медицинский шкаф и вынул из женской сумки кошелек. После чего исчез вместе с добычей и орудием труда. Когда это произошло, было непонятно. Пропажа обнаружилась в конце рабочего дня, когда процедурная сестра собиралась домой.

– Открываю сумку, а там!.. – Пышнотелая Ольга Витальевна протяжно вздохнула, глядя на своего начальника.

Доктор Макеев тоже собирался домой. В мыслях он уже был с женой и детьми, а тут происшествие, которое пятном ложилось на его отделение. Хочешь или нет, а надо разбираться.

– Что еще пропало? – спросил Игнат Каратаев.

Но женщина на него едва глянула. Игнат был всего лишь больничным охранником, безликим и скучным мужчиной в непритязательной униформе. Ольга Витальевна о нем и не вспомнила, узнав о пропаже, но Макеев мимо него не прошел. Если произошла кража, значит, виноват охранник. Игнат для того и позван был в процедурную, чтобы прочувствовал свою вину. Вряд ли Макеев рассчитывал на его помощь.

– Больше ничего не пропало, – заявила Ольга Витальевна. – Только кошелек.

Игнат присел перед шкафом, осмотрел дверцу. Следы взлома явные – деформация и скол краски по загнутой кайме, царапины. Видимо, инструмент у вора был не прямой, а с резким загибом, край которого соскоблил краску с внутренней стороны дверцы. Ширина пластины составляла сантиметра полтора-два.

Загиб на пластине в таких случаях – скорее препятствие, нежели содействие. Возможно, преступник воспользовался тем, что попало под руку.

– У вас есть какие-нибудь инструменты? – спросил Игнат.

Он глянул на нижнюю полку процедурного столика, стоявшего неподалеку, и увидел стальную пластину с прямоугольным загибом, лежащую на самом краю, между стеной и стерилизационным биксом.

– Какие-нибудь инструменты есть где-нибудь, – заявила Ольга Витальевна. – А в процедурном кабинете есть хирургические инструменты.

Игнат достал из кармана чистый носовой платок, осторожно взял пластину, поднес к окну.

– Крючок Фанабефа, – сказал Макеев и строго посмотрел на сестру.

Мол, почему хирургические инструменты валяются абы где?

– Да не было здесь крючка! – сказала та, косо глянув на Каратаева.

– А где он был? – спросил Игнат, разглядывая инструмент.

Крючок стальной, пластина тонкая, но прочная. Ширина подходящая, как раз полтора-два сантиметра. На такой пластине запросто мог остаться полноценный отпечаток пальца. Но крючок явно кто-то чем-то протер. Сначала использовал, а затем уничтожил все, что на нем осталось после взлома. Преступник явно не дилетант.

– В сухожаре. – Женщина кивком показала на стерилизационный шкаф, дверца которого не была заперта на замок.

– По всей видимости, преступник не готовился к взлому, – сказал Игнат. – В кабинет он заглянул случайно. Увидел, что никого нет, нашел подходящий инструмент, взломал дверцу.

Ему показалось странным место перед шкафом. Вроде бы там и чисто, как и везде, но видно, что пол замывался только здесь, а не во всем кабинете. В глаза эта странность не бросалась, но если присмотреться...

– Ольга Витальевна, вы пол здесь мыли? – спросил Игнат и обвел рукой место перед шкафом.

– Я должна отвечать? – Женщина глянула на своего начальника с возмущением, обращенным к Игнату.

Макеев кивнул и с укором посмотрел на нее. Действительно, что за глупые вопросы?

– Пол в кабинете моется регулярно.

– Даже если натоптали только перед шкафом?

– Кто здесь что натоптал? Просто просыпалось...

– Что именно просыпалось?

– Хлорамин, – выдавила из себя Ольга Витальевна как человек, в чем-то уличенный.

Игнат видел пластиковую банку, которая стояла на второй снизу полке. Между этой емкостью и боковой стенкой шкафа зияло свободное место. Видимо, эту пустоту не так давно занимала злополучная сумка.

Раствор хлорамина использовался для дезинфекции помещений. Порошок белого цвета должен был храниться в закрытой таре. В этом случае из банки ничего не просыпалось бы. Теперь у начальника могли возникнуть вопросы к подчиненной. Почему тара не была запечатана?

Отвечать на этот вопрос Ольге Витальевне явно не хотелось, потому она и занервничала. Именно так Игнат и подумал. Хотя у женщины могли быть и другие причины для беспокойства.

У него тоже возникли вопросы. Почему преступник опрокинул банку? Зацепил ее, вытаскивая сумку? Но вряд ли банка стояла вплотную к ней. Достаточно широкое дно служило хорошей опорой. Порошка в банке было достаточно много, а тяжесть усиливает устойчивость.

– Много просыпалось?

– Нет, совсем чуть-чуть.

– Значит, преступник поймал банку.

«И мог оставить на ней отпечатки пальцев», – мысленно добавил Игнат. Вслух он говорить этого не стал. Зачем? Дактилоскопия для него слишком сложна. Нет ни возможностей, ни полномочий.

– Но прежде чем поймать банку, он ее чем-то зацепил и потянул на себя. Возможно, этим крючком, – проговорил Игнат и в раздумье пожал плечами.

Так мог поступить только полный недотепа. Но если преступник сумел отжать дверцу и даже догадался протереть после этого инструмент, значит, он не такой. Эта кража явно не первая для него.

Может, он торопился, поэтому и повел себя неловко? Но нервный человек не полез бы в шкаф, зная, что процедурная сестра может вернуться в любой момент.

– Но преступник-то у нас опытный. Он бы себе такого не позволил. Если, конечно... – Игнат взял паузу.

Вдруг у преступника непроизвольно дернулась рука?

– Ольга Витальевна, кто из пациентов мог видеть, как вы ставите сумку в шкаф? – спросил Игнат.

– Думаешь, что пациент?... – осведомился Макеев. – А то повадился тут к нам один посетитель.

– Пациент, – сказал Игнат.

Он отдал милицейской службе четырнадцать лет своей жизни и достаточно хорошо разбирался в специфике воровского дела. Некоторые субъекты работают исключительно по квартирам. Барсеточники обносят автомобили, марвихеры – гостиницы, клюквенники – церкви, майданщики – вокзалы. Есть и персонажи, которые специализируются на больницах и поликлиниках. Но гораздо шире представлены универсалы, которые воруют везде.

– Почему ты так уверен? – спросил Макеев.

– Потому что у него невралгия. Рука самопроизвольно дергается. Скорее всего, правая.

– У Митина тремор после травмы! – заявила Ольга Витальевна.

– Он часто у вас бывает?

– Да каждый день. Сегодня, правда, не был. На выписку вроде бы идет, да, Юрий Дмитриевич?

Макеев промолчал, не меняясь в лице. Он не помнил, что там с Митиным, а ведь должен был владеть информацией. Заведующий отделением мог просто кивнуть, соглашаясь с процедурной сестрой, но вдруг та ошибалась? Поэтому Юрий Дмитриевич выбрал нейтральное молчание, в котором содержались и «да», и «нет».

– Глянуть бы на этого Митина, – сказал Игнат.

– Четырнадцатая палата, – подсказала Ольга Витальевна.

В больничном коридоре пахло лекарствами, хлорамином, а еще больше – новым пластиком и свежей краской. Ремонт был сделан везде, даже в палатах.

Дверь в палату Ольга Витальевна открыла по-хозяйски, размашисто.

Она переступила через порог и разорвала тишину трубным голосом:

– Митин, на процедуры!

С койки стал подниматься сухонький мужчина лет пятидесяти в больничной пижаме на два, если не на три размера больше положенного. Игнат обратил внимание на брюки, которые тому пришлось подвернуть снизу.

Рукава на куртке тоже были завернуты. Но удлинить их ничего не стоило, чтобы использовать концы как перчатки. Или как тряпку, которой можно было стереть пальчики с крючка Фанабефа.

– Так я уже вроде бы все, – сказал мужчина.

Игнат заметил, как от волнения у него дернулась правая рука.

– Снимите, пожалуйста, брюки, – попросил он.

– Прямо здесь клизму будете ставить? – осведомился круглоносый толстяк с койки по соседству.

– Зачем? – Митин напряженно смотрел на Каратаева.

Он решал, нужно ли ему подчиняться какому-то охраннику.

– Снимай, тебе говорят!

Исход противостояния решила Ольга Витальевна. Она рявкнула на него, и Митин покорно снял брюки.

Сначала Игнат развернул загибы на штанинах и заметил там крупницы хлорамина. Затем он обратил внимание на паука, вытатуированного на правой ноге. Наколка старая, топорной лагерной работы.

– Откуда паучок? – возвращая брюки, спросил Игнат.

– Да так, в молодости баловался.

– Наркоман?

– Нет! – вскинулся Митин.

– Значит, вор. Паук вниз ползет, а не вверх. Завязал с этим делом?

Мужчина ничего не сказал, поджал губы и красноречиво глянул на Игната. Да, в лагере он был, срок мотал, но действительно завязал с воровством.

– А если завязал, зачем тогда лопатник дернул?

– Какой лопатник? – Митин опустил голову и вонзил в Игната взгляд, пущенный исподлобья.

– Порошок у тебя в штанах. Ты его просыпал, когда сумку вычищал. Да и пальчики на инструменте оставил, когда дверцу отжимал.

– Не было ничего. – Митин стух, отвел глаза в сторону.

– С Ольгой Вячеславовной договаривайся. Если она тебя простит, завтра домой уйдешь, если нет, за решеткой ночевать будешь.

– Если все вернет, прошу, – заявила женщина.

– А я пойду звонить в полицию, – сказал Игнат, поворачиваясь к мужчине спиной. – Пока не ушел, думай. – Он шагнул к двери, открыл ее.

– Хорошо! – не выдержал Митин. – Отдам все!

Игнат кивнул, не оборачиваясь. Не станет он вызывать полицию. Пусть это делает Ольга Вячеславовна, если ей это нужно.

Раскрытое дело его не воодушевляло. Во-первых, ничего серьезного, во-вторых, все равно.

Боевой задор в нем давно угас. Не было интереса к жизни. Так, вялое апатичное существование в режиме автопилота. Отходил смену, вернулся домой, выспался, потом снова на вахту. Так последние шесть месяцев. До этого было еще хуже – водка утром и вечером на протяжении полутора лет. С тех пор как в автокатастрофе погибли его жена и дочь. С того дня его жизнь остановилась.

Из органов он уволился, когда у него появилась Татьяна. Потом ее не стало, и Игнат свалился в штопор. Он вывел себя из этого крутого пике, но летел теперь низко-низко над землей. Даже волочился.

Последнее время в медицину вбухивались большие деньги. В больницу завозилась новая техника. У нечистых на руку людей появлялось искушение на этом поживиться. Плюс наркотические препараты, личные вещи сотрудников и пациентов.

Все это требовало охраны. Опять же пропускной режим. Работы немало, но, в принципе, ничего серьезного. Здесь не было той изматывающей круговерти, как на службе в органах. Да Игнату она и не требовалась. Ему бы смену отстоять – и домой, готовиться к новой скучной вахте.

Больница большая, на каждом этаже пост охраны. Под наблюдением у Игната сразу три отделения – реанимации, нейрохирургии, неврологии. Большую часть рабочего времени он сидел за пультом, но и обход территории – святое дело.

Игнат как раз собирался заняться этим, когда со стороны лестницы появился Макеев.

– Коротков?.. – с добродушной барской улыбкой спросил он.

– Каратаев. – Игнат скучно глянул на него.

– Ты раньше в полиции служил?

Игнат апатично кивнул и так же флегматично глянул на мужчину в светлом летнем костюме, который подходил к Макееву со спины, собираясь положить ему руку на плечо.

Рослый, статный. На вид лет тридцать пять. Высокий лоб, осмысленный взгляд, черты лица четкие, правильные, нос небольшой, с горбинкой, как у человека с творческим подходом к решению сложных проблем. Волосы не густые, но впущенные, чтобы скрыть намечающиеся залысины.

Лицо гладко выбрито, костюм дорогой, с иголочки, туфли чистые, новые, но все равно улавливалась некоторая помятость. Еще Игната смутил запах одеколона. Вроде бы и неплохой, но нестойкий, малонасыщенный.

– Служил, – подтвердил Игнат и отвел взгляд от незнакомца.

Этот мужчина пришел с Макеевым. Значит, охраннику не должно быть до него никакого дела.

– Я так вчера и подумал. Быстро ты Митина раскрутил. – Макеев поощрительно улыбнулся.

Игнат вяло пожал плечами. Ему все равно, хвалят его или нет, лишь бы только не ругали.

– Тут у нас девушка в нейрохирургию поступила, – сказал Макеев.

– Нужно провести частное расследование, – продолжил мужчина. – Узнать, что с ней произошло.

– Этим занимаются частные детективные агентства.

– Я вам заплачу, – сказал мужчина.

Он смотрел на Игната внимательно, как будто изучал его. А может, подтверждал свое мнение, сложившееся о нем.

– Хорошо, – неожиданно для себя согласился Игнат.

Смена вот-вот закончится, и что ему тогда делать? Идти домой? Там смертная тоска. А тут живое дело.

Деньги его не особо интересовали, но если заплатят, хорошо.

– Моя фамилия Миронников. Зовут Ярослав Николаевич. – Мужчина представился, но визитку, как принято в таких случаях, не протянул.

Почему? Не хочет светиться? Или связь с ним через Макеева?

– Вы тут поговорите. – Макеев по-дружески хлопнул Миронникова по плечу и ушел.

Игнат внимательно глянул на своего возможного работодателя.

Голову тот сегодня не мыл, волосы вспушил щетинистой расческой. Причем сделал это при надетом пиджаке. Игнат заметил мелкие частицы перхоти на воротнике. Крупная выпадает сама. Если на пиджаке совсем уж мелкие частицы, значит, они вычесаны из волос.

Костюм новый, наглаженный. Стрелки до сих пор острые, но наведены вчера. С тех пор на брюках возникло множество поперечных складок, которые углубились от долгого пребывания в неподвижном положении. Возможно, в машине.

Еще Игнат заметил грязевое пятно на правой туфле. Это след от педали акселератора. Так бывает, когда машина с автоматом. Работать с газом и тормозом приходится одной ногой. Туфли Миронников не начищал, просто протер губкой, но грязевое пятнышко осталось.

На пиджаке тоже обнаружилось маленькое свежее пятнышко. Видимо, Миронников завтракал в машине, возможно, шаурмой.

Выбрит Миронников хорошо, но на подбородке заметна раздраженность кожи. Не исключено, что он пользовался электробритвой в автомобиле.

Еще ему приходилось выходить до ветру прямо на дороге. Он забрел в траву с репейником, брюки потом почистил, но одна колючка, вернее, часть от нее, осталась.

– Ты на меня странно смотришь, – заметил Миронников.

– Я не смотрю, а думаю, – неторопливо проговорил Игнат.

– О чем?

– Устал я. А смена заканчивается. Сейчас бы домой, выпить рюмку коньяку с сигарой.

– С сигарой? – Миронников усмехнулся.

Игнат отдавал себе отчет в том, какое впечатление он проводил на окружающих. Поникший, неухоженный, даже запущенный, а потому невзрачный, неинтересный. А ведь ростом выше среднего, широкоплечий. Если бы не сутулился, голову выше держал. Но у него не было такого желания. Смерть любимых людей сломала его дух. Игнат не находил в этом ничего странного.

В своей мятой, несвежей униформе он выглядел как человек, который мог претендовать максимум на «Золотую Яву». Его трудно было представить с сигарой в одной руке и бокалом

коньяка в другой. А ведь когда-то все было – и сигары не в затяжку, и коньяк маленькими глотками.

– Что произошло с вашей девушкой?

Миронников слегка опешил и спросил:

– Разве я говорил, что Лера моя девушка?

– Да, я, наверное, ошибся. – Игнат вздохнул. – Свою девушку вы не стали бы поручать абы кому.

– Почему же абы кому? Макеев хвалил тебя. Да и в полиции ты служил. Что-то случилось в жизни?

Игнат качнул головой, уныло глянул на Миронникова. Да, жизнь пошла под откос, но это его личное дело, и он не станет обсуждать его ни с кем.

– Бывает, – сказал Миронников.

– Что произошло с Лерой?

– Она попала под машину.

– В чем тут неясность?

– У нее черепно-мозговая травма открытого типа. Она не просто стукнулась. Ей кто-то проломил голову. Возможно, еще до того, как Лера угодила под машину.

– Если травма криминальная, то в полицию уже поступило сообщение.

– Травма, конечно, криминальная. Потому что это наезд на пешехода. Но и рассматриваться происшествие будет как автотранспортное.

– Я все понял.

Действительно, что здесь непонятного? Человек хочет выяснить, что же на самом деле произошло. Это для начала. Затем у него возникнет желание найти преступника, если таковой имеется.

Спальный микрорайон, жилой квартал, среди домов – пятиэтажный паркинг. Снизу магазины, автомойка, выше – стоянки для машин.

Игнат подходил к сторожке, когда перед шлагбаумом остановилась иномарка. Опустилось стекло, показался водитель.

– Командир, мне на мойку!

Охранник услышал, поднял шлагбаум, и машина въехала на территорию. Все просто. Впрочем, Игнату все равно. Своего авто у него нет, а пешком попасть в паркинг не проблема.

Охранник стоял возле сторожки. Игнат окинул его поверхностным взглядом. Сразу видно, что мужик разочарован в жизни. Он вроде бы и бодрится, голову держал ровно, сигарету тянул быстро, молодецкато. А взгляд потухший, в нем какая-то обреченность. Но у Игната случай потяжелей.

– Вчера тут у вас девушку сбили, – сказал Каратаев.

Охранник окинул его взглядом, не увидел ничего из ряда вон выходящего, кивнул и буркнул:

– Да, было.

Одет Игнат был просто – непритязательная рубашка в клеточку под серой ветровкой, старые джинсы, недорогие туфли. Охранник легко принял его за своего.

– Она живет где-то рядом.

– Машину здесь ставит. – Охранник кивнул на дорогу, которая сворачивала за здание, к въезду в паркинг.

– Вчера тоже поставила?

– А тебе-то что?

– Да сестра это моя. Зовут Лера, фамилия Калинина.

– А ты сам кто такой?

– Да свой я. – Игнат тускло улыбнулся и вынул из кармана зеленые корочки охранника. – Сам только что со смены.

– То-то я смотрю, какой-то ты чумной.

– Как все было?

– Выбежала она из подъезда, а из гаража мужик выехал. Сорокин фамилия. У него с головой не все в порядке. Носится как угорелый. Машина мощная, разгоняется мигом. А тут эта девчонка. Бум!.. – Охранник бесшумно хлопнул в ладоши.

– В реанимации она сейчас.

– Да уж.

– А выбегала она откуда?

– Из второго подъезда. Прямо под колеса. Надо было с торца выход делать, а они с фасадов натыкали.

– Полиция не приезжала?

– «Скорая помощь» была, а полиция – вроде нет. Зачем? И так все ясно.

– Значит, машину она поставила. А какое место?

– Триста семнадцатое.

– Я гляну?

Охранник повел рукой, указывая путь. Игнат поблагодарил его кивком и прошел на охраняемую территорию, попасть на которую запросто мог любой желающий. Здесь не было никаких оград, вокруг многоэтажные дома. Мимо паркинга постоянно ходили местные жители.

Странно, что этот Сорокин тут так разогнал. Он действительно с головой не дружит или умышленно сбил Калинину?

Игнат подошел к двери, на которой красовалась табличка «Подъезд № 2», осмотрел место перед ней. Погода теплая, солнечная, безветренная, асфальт сухой. На нем два подозрительных пятна, одно чуть больше другого. Они почти круглые, с едва заметным удлинением в сторону от двери. Если это кровь, то скапывала она с бегущего человека.

Игнат заметил пятна и на двери. Кто-то отталкивал ее от себя окровавленной рукой. Следы достаточно четкие, свежие.

На лестнице Игнат тоже обнаружил пятна крови. Особенно много их было на площадке между вторым и третьим этажами. В том числе и на стене.

Нападение на Калинину произошло именно здесь. Об этом свидетельствовала кровь. Врач говорил, что преступник мог ударить ее обухом топора или рабочей стороной молотка. «Ниссан» Калининой занимал то самое место, о котором говорил охранник. Ключей у Игната не было, он просто заглянул внутрь машины и ничего подозрительного не обнаружил. На торпеде глупо улыбался розовый плюшевый зайка с опущенными ушками. Типичная женская фитюлька.

Машина слегка запыленная, на кузове ни царапин, ни каких-либо помятостей. Не было никаких признаков того, что девушка в последнее время испытывала сильный стресс, который мог отразиться на ее умении водить автомобиль.

Калинина выходила из машины, по всей видимости, спокойно, ни о чем не подозревая. Она направилась к дому по самому короткому пути. Прошла через парковочную зону, открыла дверь, вышла на лестницу. За ней уже кто-то шел.

Игнат осмотрелся, заметил одну, а затем и вторую видеокамеру. Преступник тоже мог их видеть. В таком случае у него вряд ли появилось бы желание рискнуть своей свободой.

В любом случае нужно снимать изображение с видеокамер, смотреть записи. Но Игнат не уполномочен вести следственные или розыскные действия. Обратись он за помощью, его пошлют далеко и в грубой форме. Впрочем, у него и нет сейчас такой задачи – найти преступника. Он должен установить полную картину происшествия, предоставить ее заказчику. Тот решит, что нужно делать дальше.

А картина есть. Калинину кто-то ударил по голове, но убить не смог. Она убежала с места преступления и попала под машину. Нужно возбуждать уголовное дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Только вот преступника по горячим следам уже не найдешь.

Игнат покинул парковочную зону, вышел на лестничную площадку. Там он огляделся и заметил зеркало, размером примерно с конверт для обычного письма. Оно было прикреплено к стене над лестничной площадкой между четвертым и третьим этажами. Все бы ничего, но Игнат увидел в зеркале свое отражение.

Оно наверняка появилось здесь не просто так. Кто-то установил его для наблюдения за людьми, выходящими на лестницу. Сделать это мог человек, который караулил Калинину.

Игнат пожал плечами, покинул паркинг, вернулся к охраннику и спросил про зеркало. Тот лишь пожал плечами. Мол, не было там ничего такого. Значит, появилось совсем недавно.

Глава 2

Взгляд мутный, на лице тихое, обезболенное страдание, на шее бандаж для жесткой фиксации. Голова плотно перебинтована, на руке гипсовая повязка. Выглядела Калинина, мягко говоря, неважно. Зато уже пребывала в сознании.

Перед Лерой сидела крупная женщина лет пятидесяти с тяжелыми золотыми сережками в маленьких ушах. Он смотрела на нее с нежностью, болью и непониманием.

– Лерочка, это же я, твоя мама!

Девушка тускло смотрела на нее. В глазах ни грамма узнавания. Не заметил там Игнат и движения мысли. Не в том состоянии сейчас находилась Лера, чтобы реагировать на происходящее.

Женщина заметила Игната, обернулась, нахмурила брови, с подозрением глянула на него.

– Здравствуйте, – тихо сказал он. – Моя фамилия Каратаев. Я работаю здесь охранником. Знак вопроса в ее глазах только усилился.

– Меня попросили узнать, что произошло с вашей дочерью. Я провел расследование.

– И что?

– На вашу дочь напали, – глядя на Леру, сказал Игнат. – Это произошло в подъезде паркинга, где она ставила машину.

– Да, там она ее и оставляла, – подтвердила женщина.

– Лера, скажите, вы видели, кто ударил вас по голове? – спросил Игнат.

Но девушка как будто не замечала и не слышала его.

– Врач сказал, что у Леры амнезия. Она ничего не помнит. Значит, ее ударили по голове?

– Я бы хотел с вами поговорить. – Игнат сделал движение, как будто собирался взять женщину за локоток.

Он всего лишь обозначил свое намерение, но она поднялась, как будто ее потянули за руку.

Они вышли в коридор, Игнат провел женщину в холл, где размещалась зона отдыха. Людей там не было, телевизор не работал. Они могли спокойно поговорить.

Игнат ощутил неловкость. Он здесь как бы свой, но на самом деле никто, потому что не на вахте. Даже последняя санитарка имела полное право погнать его отсюда. Но это же чувство заставило его задуматься. Раньше Игната практически не волновало, как относятся к нему окружающие, а сейчас вдруг возникло беспокойство. За расследование он взялся, в общем-то, охотно. Более того, ему хотелось продолжения.

– В полицию уже сообщили. Будет проведена работа, возбуждено дело, назначен следователь. Но пока что разбойным нападением на вашу дочь занимаюсь я, – сказал Игнат.

– Разбойным нападением? – то ли спросила, то ли уточнила для себя женщина.

– Условно разбойным, – поправил он. – Разбой – это ограбление, опасное для жизни. А вашу дочь, насколько я знаю, не грабили.

– Да, все вещи на месте, – подтвердила Калинина.

– Значит, ее просто пытались убить. Причем преступление готовилось заранее.

– Кому нужно ее убивать?

– Вот это я и хотел бы узнать от вас.

– Я не знаю, что вам сказать.

– Кем работает ваша дочь?

– Секретарем нотариуса.

– У нее были конфликты с клиентами?

– Зачем ей ссориться с ними?

– Ну мало ли.

– Нет, Лера совершенно бесконфликтный человек. На нее, конечно, могут наорать. В прошлом году такое приключилось. Какой-то олигарх у них брачный договор заключал, а Лера сказала что-то поперек. Нет, правда, что это за мода такая? Женишься на девушке, живешь с ней, потом спокойно разводишься и не несешь никакой ответственности.

Игнат кивнул. Неравные браки – большая тема. Его Татьяна происходила из богатой семьи, ее отец владел многомиллионным состоянием. Родители девушки были против ее увлечения, да Игнат и не искал их расположения. Он уволился со службы и вместе с Татьяной уехал в Москву. Она фактически сбежала от родителей.

Отец отказался от дочери, но через год после рождения внучки забрал свои слова обратно, даже изменил свое отношение к Игнату. Еще через год после этого семейное счастье рухнуло. Татьяна и Кристина погибли, а для Игната жизнь остановилась. С тестем никаких контактов. Родители Татьяны винили во всем его, а он даже не пытался оправдываться. Какая разница, кто виноват, когда Татьяны и Кристины больше нет?..

– Но это было давно и вряд ли имеет отношение к делу.

– Насколько я знаю, ваша дочь не замужем.

– Был у нее жених. – Женщина вздохнула.

– Давно?

– Да уже третий год...

– Может, она с кем-то встречается?

– Я не слышала.

– А кто такой Ярослав?

– Не знаю.

– Лера не всегда делится с вами своими секретами?

– Она девочка замкнутая, живет отдельно от нас.

– Машина у нее не из дешевых, – заметил Игнат.

– Мы с отцом пока не бедствуем. А что?.. – спросила женщина, с подозрением глянув на него.

Уж не претендует ли он на теплое местечко рядом с ее дочерью? Выглядел Игнат неважно, да и должность у него была невеликая, мягко говоря. Не нужен ей такой зять.

– Скажите, может, вы заметили странности в поведении вашей дочери? – спросил Игнат, стараясь уйти от объяснений.

Брови ее взметнулись, как крылья у взлетающей птицы, в глазах сверкнули зарницы.

– Пока что я заметила странности в вашем поведении! – заявила она.

Тут Игнат заметил стильную эффектную шатенку, которая шла по коридору и будто подталкивала саму себя. Ей нужно было идти, а не хотелось, поэтому она так и выглядела.

Калинина поднялась во весь рост, расправила плечи. Это привлекло внимание шатенки. Она скользнула по ней взглядом, повела бровью и без особой радости протянула:

– Таисия Петровна!

– Ирочка!.. – Калинина обрадовалась, но еще больше удивилась.

– Узнала, что Лера в больнице.

– Кто-то из девочек сказал? – спросила женщина.

– Да, Катя позвонила.

– Катя... – Калинина задумалась, так и не вспомнила, о ком шел разговор, и махнула рукой.

Действительно, какая разница, кто такая Катя.

Игнат окинул девушку внимательным взглядом. Красивая, с изюминкой и даже с загадкой, скрытой в уголках чувственных губ. Одета дорого, с изыском, но без вызова. Макияж спокойный. Даже ресницы не накрашены. Что это, стиль такой или же девушка слишком волновалась, когда собиралась ехать в больницу? Наверное, второе. Игнат успел заметить, с какой

натугой она шагала по коридору. Сильно переживала за Леру или по какой-то причине боялась встречи с ней.

– А это кто? – спросила Ирочка, неприязненно глянув на Игната.

Ему показалось, что она почувствовала напряжение, исходящее от него, созданное мыслями, вдруг закрутившимися в голове.

– Охранник.

Ирочка пренебрежительно оттопырила нижнюю губу.

– Он говорит, что Леру... – Калинина запнулась.

Родная дочь в тяжелом состоянии, а мать одолевает низменное желание потрепаться перед ее подругой. Нехорошо это.

– Что он говорит? – Девушка нахмурилась и вопросительно глянула на Игната.

– Да не в себе он, вот и говорит. – Женщина махнула рукой и тяжелой походкой двинулась прочь от Игната.

Ира пошла за ней.

Игнат пожал плечами и сел на диван. Да, он выглядел как черт знает кто, и полномочий у него не было. Человека встречают по одежке, уже потом требуют ксиву. Так что внешний вид в его случае прежде всего. Будь Игнат в тренде, Ирочка не глянула бы на него как на последнее ничтожество.

Только вот он не имел особого желания наводить блеск на облезлые крылышки, подниматься ввысь, парить над землей и даже заниматься расследованием. Тем более что Миронникова нет, информации о нем тоже. Даже сообщение передать некуда. Не исключено, что Игнат не увидит денег за свою работу.

Надо идти домой, принять ванну, достроить город в компьютерном измерении да лечь спать.

Игнат усмехнулся, подумав о том, что водка или хотя бы пиво в этот перечень желаний теперь не входили. Как-то само по себе все прошло. В один прекрасный день он проснулся и понял, что нельзя убивать себя. А затем и на работу устроился. Что это, если не пробуждение к жизни?

Дело, за которое он взялся, из этой череды. Видно, что жизнь берет свое. Может, и не надо прятаться от новой весны?

Игнат поднялся, повернул к выходу. Почему бы не отправиться домой и не привести себя в порядок?

Он вышел на крыльцо главного корпуса, когда его нагнала Ирочка и окликнула с небрежностью великосветской особы:

– Эй!

Игнат остановился, не оборачиваясь, подождал, пока девушка поравняется с ним, и продолжил путь, заставляя ее идти рядом.

– Что ты там сказал Таисии Петровне?

– А что тебя интересует? – тем же тоном ответил он.

Ирочка слегка опешила. Она, конечно, еще совсем молодая, но уже вся такая успешная, а тут какая-то запущенная персона смеет отвечать ей грубостью.

– Что с Лерой произошло?

– На нее напали, пытались убить.

– Ее же сбила машина! – с волнением в голосе заявила девушка.

Она вынула из брендовой сумочки ключи от автомобиля, нажала на кнопку снятия с сигнализации. Откликнулся красный кроссовер, стоявший в ряду, который занимали автомобили медперсонала.

Посетителям разрешался вход на территорию больницы, а проезд – нет. Но Ирочка явно была из тех людей, которым нравилось переходить дорогу на красный свет. Девушка явно не самая бедная, могла раскошелиться и подмазать охранника на воротах. Или просто очаровать его нежной и доброй улыбкой. Она наверняка умела и любила привлекать к себе внимание, особенно когда ей это было нужно. Такие женщины предпочитают автомобили красного цвета. Ирочка не являлась исключением.

– Сначала ее ударили по голове, машина была потом.

– Вы в этом уверены?

Ирочка намеревалась продолжить разговор, но при этом стремилась в свою машину. Игнат ее, мягко говоря, смущал. Она глянула на него с оскоминой на лице и отказалась от мысли взять к себе в машину. Вдруг воздух в салоне испортит?

– Абсолютно, – ответил Игнат.

Но Ира все же села за руль.

Она вставила ключ в замок зажигания, опустила стекло справа от себя, небрежным движением головы подозвала Игната и спросила:

– Кто мог это сделать?

Игнат пожал плечами.

– Но вы же занимаетесь этим делом, – сказала Ирочка и недовольно поморщилась.

– Меня нанял некто Ярослав Миронников, – сказал Игнат и увидел, как взлетели ее брови.

– Миронников?! – со смесью восторга и удивления уточнила она.

– Вы его знаете?

Она глянула на Игната озадаченно, с вопросом, обращенным самой к себе. Надо ли рассказывать про Миронникова? Стоит ли метать бисер непонятно перед кем?

– Не хотите говорить, не надо, – заявил Игнат.

Он уже понял, что Ирочка знает Миронникова, а лезть в глубину их отношений не собирався. Еще не ясно, будет ли Игнат продолжать это дело. Если да, то не так уж и трудно потом найти эту особу. Номер автомобиля он запомнил, информацию о владелице раздобыть не проблема.

– Лера говорила о нем.

– У них личные отношения?

– Да, личные, – неуверенно проговорила Ирочка, думая о чем-то своем.

– Вы давно с Лерой знакомы?

– С первого класса.

– Дружите?

– Конечно! – Девушка недовольно глянула на Игната и скривилась. – Что за вопросы?.. –

Она подняла окно, завела двигатель и сразу же сдала назад.

В ней боролись деловой интерес и личная неприязнь. Ира считала ниже своего достоинства разговаривать с Игнатом, при этом ей нужна была информация о событиях вокруг Леры.

Видимо, личное пересилило деловое, поэтому Ирочка к Игнату не вернулась. Или она узнала все, что ей было нужно.

Молодой человек в полицейской форме входил в вестибюль медленно. Если бы он смотрел под ноги, Игнат решил бы, что его пугает растяжка с гранатой. На плечах новенькие погоны с капитанскими звездочками. Китель пошит безупречно, брюки наглажены. Форменные туфли с утра были начищены до блеска, но на них уже успела осесть пыль, поверх которой ляпнулась жирная капля.

На руке капитана Игнат заметил темное пятнышко, похожее на шоколад. Наверное, тот ел эскимо, но делал это не в машине и не на ходу. Он остановился, чтобы полакомиться моро-

женым, но капля все же упала на туфлю. Шоколадная крошка растаяла на руке. Что ж, лучше эскимо съесть, чем выкурить сигарету.

Капитан не открывал рта, не протягивал руку. Игнат не мог видеть его зубы и пальцы, но все же предположил, что перед ним некурящий человек. Хотя бы потому, что карманы его не топорщились от пачки сигарет и зажигалки. Папка под мышкой была настолько тонкая, что в ней могли поместиться лишь небольшая стопка бумажных листов и авторучка. Разве что сигареты торчали в гнездах для карандашей. Но это вряд ли.

Молодой человек смерил Игната взглядом, набрал в легкие воздух.

– Мне нужно в нейрохирургическое отделение. Четыреста шестьдесят вторая палата.

– Пожалуйста! – Игнат протянул руку, показывая на вывеску над дверью.

Он заступил на смену в здравом уме и в адекватном состоянии духа. Вчера сделал модельную прическу, выстирал и отутюжил униформу. С утра побрился, сбрызнулся дорогим одеколоном, надел новые туфли. За столом охранника Игнат сидел с бодрым видом, расправив плечи.

Может, потому полицейский капитан и не нашел в нем изъяна, даже продолжил общение, хотя мог бы сразу же показать спину. Палату он отыскал бы и без подсказки.

А может, это просто незатейливый и бесхитростный человек. Тем более что внешность у него не самая выдающаяся. Верхняя часть головы широкая, нижняя – узкая. С носом все наоборот. Верх узкий, а низ широкий, с кончиком, похожим на луковичу. Глаза посажены близко к переносице. Светлые жидкие волосы будто размазаны по голове. Брови такие же хлипкие.

Капитан пытался казаться важным человеком, но вел себя не совсем уверенно. Давали о себе знать комплексы из недавней юности. Или же с ним приключилась беда, которая заставила его усомниться в себе.

– Вас интересует Валерия Калинина? – предположил Игнат.

– Да, Калинина.

– Она вам ничего не расскажет. У нее амнезия.

– Потеря памяти?

– Надеюсь, что временная. Память – штука вредная. – В словах Игната звучал намек, но капитан этого не заметил.

– Да, наверное, – сказал он и повернулся к Игнату спиной.

– Кстати, тут у нас военторг недалеко, – заявил вдруг Каратаев.

Полицейский остановился, повернулся к нему, глянул с насмешкой и недоумением. Какой военторг?.. Ты что, парень, совсем сумасшедший?

– Минут десять пешком, – продолжал Игнат. – Вы же не на колесах?

– Почему вы сказали про военторг?

– А почему вы не спросили про Калинину? Откуда я про нее знаю?

– Откуда вы про нее знаете?

– Я был на месте преступления, видел следы ее крови.

– Да?

– На нее напали. Возможно, пытались убить. Это не было случайностью.

– Нападение на военторг? – Капитан усмехнулся.

– Военторг – это для вас.

– Для меня? – Парень смотрел на Игната, как психиатр на потенциального пациента.

– Машины у вас нет, фуражку оставить негде, а голова у вас пустая.

Капитан торопливо провел рукой по голове, дернулся и застыл в ступоре.

– Наверное, вы положили ее куда-то, когда ели мороженое.

– Мороженое?! – Молодой человек рванул к выходу и исчез из виду.

Минут через двадцать он появился снова. Уже в фуражке.

Офицер делал вид, что ничего не произошло, но на этот раз представился.

– Капитан полиции Райков!.. Что вы говорили про Калинину?

– Преступник подкараулил ее в подъезде наземного паркинга, подкрался к ней сзади, нанес удар по голове. Он бил на поражение, но Калинина осталась на ногах, убежала и попала под колеса автомобиля.

– В подъезде есть следы крови?

– И зеркало, – сказал Игнат.

– Какое зеркало?

– Волшебное. Если, конечно, на нем остались пальчики преступника.

Не вдаваясь в подробности, Игнат рассказал о подозрительном зеркале, изложил свои предположения на этот счет.

– Вы думаете, что преступник мог оставить пальчики на зеркале?

– Я думаю, что преступник мог засветиться на видеокамерах, которые расположены в парковочных зонах. Надо бы вам разобраться в этом, посмотреть.

– Разберемся. – Райков исчез в глубинах нейрохирургии.

Он побывал у Калининой, поговорил с врачами, затем повернул назад и не прошел мимо Игната. Его интересовало место, где все произошло, и он получил координаты.

Не успел капитан уйти, как появился МIRONНИКОВ. На этот раз он выглядел безупречно. Наглаженный, начищенный, без раздражения на коже.

– Что скажешь, детектив? – спросил сей господин, с интересом разглядывая Игната.

Он явно заметил изменения, произошедшие в нем, и они его почему-то насторожили. Во всяком случае, так показалось Игнату.

– Ярослав Николаевич, твои предположения подтвердились. Калининой действительно проломили голову.

– Кто?

– А кто уполномочивал меня искать преступника?

– Ну да. – МIRONНИКОВ задумался.

– Полиция уже работает.

– Вот и хорошо.

– Мать Калининой не знает про тебя.

Игнат продолжал «тыкать» МIRONНИКОВУ в ответ на его запанибратское к себе обращение. К тому же их деловые отношения, судя по всему, прекратились, толком не начавшись. Не похоже было, что МIRONНИКОВ собирался озадачить его розыском преступника.

– Мать Калининой? – Мужчина нахмурился, непонимающе глянул на Игната.

– А вот Ирочка про тебя слышала.

– Кто такая Ирочка? – озадаченно, с искренним любопытством спросил МIRONНИКОВ.

– Школьная подруга.

– Не знаю, не видел.

– Она тоже хочет знать, какое отношение ты имеешь к Лере, почему проявляешь участие в ее судьбе.

– Потому что мы с ней друзья, – сказал МIRONНИКОВ, достал из внутреннего кармана пиджака тонкий портмоне, вынул оттуда пяти тысячную купюру и протянул Игнату.

Но тот на деньги даже не глянул.

– Не надо.

– Почему? – спросил МIRONНИКОВ и внимательно посмотрел на него. – Мы же договаривались, а работу ты сделал. Или я чем-то перед тобой провинился?

Игнат пожал плечами. Действительно, незачем настраивать против себя человека, который мог помочь ему в расследовании. Он хотел продолжить дело. Неважно, просят его об этом или нет.

Игнат взял купюру и скупое кивнул в знак благодарности.

– Тебе интересно знать, какие отношения связывают меня с Лерой, – в раздумье проговорил Миронников.

Игнат промолчал, подчеркивая этим свой интерес.

– Это ведь все, что я тебе заплачу. – Миронников кивнул на купюру, которую Игнат продолжал держать в руке.

– Дело не в деньгах.

– А в чем?

– Просто интересно.

– Хорошо. С Лерой у нас деловые отношения, которые еще только перерастают в личные. Она девушка интересная, а я мужчина холостой.

– Это как-то связано с ее работой? – спросил Игнат, наблюдая за женщиной, которая выходила из неврологического отделения.

Интерес интересом, а служба службой.

– Она работает помощником нотариуса, – сказал Миронников. – Через которого мой начальник заключил брачный договор.

Игнат и бровью не повел, услышав эти слова. Во-первых, он не настроен был откровенничать с Миронниковым. Во-вторых, речь могла идти о другом договоре, а не о том, про который упоминала Таисия Петровна.

– Из-за этого договора между Аркадием Анатольевичем и Лерой возник небольшой конфликт, – продолжал Миронников. – Все бы ничего, но Лера затаила обиду. Она изменила текст документа, и Аркадий Анатольевич попал впросак. Он разводится с женой, процесс уже начат, а по договору... В общем, попал не только Аркадий Анатольевич, но и я, его юрист. – Миронников сокрушенно вздохнул, давая понять, как тяжело он переживает по этому поводу.

– Значит, мотив против Калининой у вас есть? – сухо спросил Игнат.

– Мотив?! У меня?! – Миронников удивленно вскинул брови.

– А разве нет? Лера подменила брачный договор, вы оказались крайним, возможно, были уволены.

– Нет, с работы меня не уволили. А Лера пришла ко мне и призналась в том, что подменила договор. Мы собирались подать в суд, чтобы он был признан недействительным.

– Собирались?

– Не успели. Нас опередили.

– Кто?

– А кому отойдет состояние Аркадия Анатольевича, если Лера замолчит навсегда? Диане, пока еще его жене.

– А остановить бракоразводный процесс нельзя?

– Нет. Диана настаивает на разводе.

– Так, может, она была в сговоре с Лерой?

– Если только в заочном.

– Через посредников?

– Если посредником может быть совесть, которая выиграла в Лере, когда она ссорилась с Аркадием Анатольевичем из-за контракта. Калинина изменила договор назло Севрюгину. Диана совершенно не знала об этом. Она очень расстроилась, когда узнала о предстоящем разводе.

– Кто такой Севрюгин?

– Севрюгин Аркадий Анатольевич, генеральный директор «Нов-Хаус-Холдинга». Больше ничего не скажу. У меня мало времени. – МIRONников выразительно глянул на часы.

– Когда он женился на Диане?

– В феврале прошлого года.

– А развелся?

– Еще не развелся, но механизм уже запущен.

– Прошло чуть больше года.

– Такая вот жизнь. – МIRONников развел руками и снова посмотрел на часы.

– В чем причина этой жизни?

– У Дианы есть парень. Севрюгин застукал их вместе.

– В постели?

– Нет. Но вместе.

– Как зовут парня? – спросил Игнат.

– Кажется, Эдик.

– Почему кажется?

– Я не интересовался этой личностью.

– А он знал, что Диана разводится с мужем?

– Да. Я говорил с Дианой, пытался прийти к компромиссу, она отказывалась. Я не знаю, кто ее отговаривал. – МIRONников давал понять, что за всем этим стоит Эдик, но вслух об этом почему-то не говорил.

– А с Эдиком ты говорить не пытался?

– А он выходит на контакт? Его как будто не существует.

– Но парня можно найти.

– Так, все!.. – МIRONников скрестил перед собой руки. – Мне уже пора.

Игнат кивнул. Да, он не мог его задерживать. К тому же для обычного охранника узнал очень много.

– Макеев на месте? – спросил МIRONников.

– Да, был.

– К нему на пару минут, а потом в больницу.

– А разве ты не в больнице?

– А разве я не сказал?.. – спросил МIRONников, удивляясь самому себе.

– О чем?

– Севрюгин сейчас в Пироговке, в сердечно-сосудистой хирургии.

– Что такое?

– Обширный инфаркт. Из комы уже вышел... – МIRONников резанул рукой, обрывая самого себя, и ушел.

Минут через пятнадцать он вернулся и заявил:

– Коротков, если ты вдруг решил докопаться до правды, то давай. Если найдешь преступника, я хорошо заплачу.

– Каратаев.

МIRONников на ходу, не оборачиваясь, махнул рукой. Мол, какая разница?

Глава 3

Смена закончилась, пора домой. Планов у Игната немало. С одеждой у него все хорошо, обновлять гардероб совсем не обязательно. А вот с автомобилем вопрос решить надо. Без машины мужчина сейчас не воспринимается как таковой. Во всяком случае, такие особи, как Ирочка, по-другому не думают. Он не хотел быть лузером в глазах этой особы, хотя и не воспринимал ее всерьез.

Один важный вопрос Игнат уже решил. Теперь он будет работать сутки через двое, как оно и положено, а не через день. У него появилось дело поинтересней, чем охрана больницы.

Он собирался уходить, когда появился Райков. Весь такой же важный напоказ, но недостаточно уверенный в своих силах. Игнат уже переоделся, поэтому следователь, столкнувшись с ним на лестнице, не сразу его узнал. Если бы Игнат не встал у него на пути, он прошел бы мимо.

– О чем думаешь, капитан? – спросил Каратаев, кивнув в знак приветствия.

– Это ты. – Райков сдержанно улыбнулся.

– Если тебе нужна Калинина, то пользы от нее ноль.

Сегодня утром Игнат пытался завести с ней разговор, но зря. Не помнила она ничего. Да и на контакт шла очень неохотно.

– Да? Это плохо.

– На месте был?

– Да, и зеркало видел. Пальчики с него сняли.

– Кровь на экспертизу взяли? – спросил Игнат.

– Да, и уголовное дело завели, – сказал капитан.

– А преступника повязали?

– Нет.

Игнат цокнул языком и стал спускаться по лестнице. Своим укоризненным молчанием он создавал за собой вакуум, который как магнит тянул Райкова.

Они вместе вышли во двор, где всюду светило солнце. Погода отличная, теплый ветерок. Только вот тополинный пух настырно лез в глаза.

– А с видеокamer что сняли? – спросил Игнат и остановился.

– Ничего. Видели, как Калинина выбралась из машины и двинулась на выход. Никто за ней не шел.

– Там стоянка во дворе. Оттуда удобно наблюдать за паркингом. Возможно, преступник ждал жертву в автомобиле. Увидел машину Калининой, вышел, забрел в подъезд, затаился между третьим и четвертым этажами.

– И зеркало установил, – добавил Райков.

– Он мог сделать это загодя.

Капитан кивнул, соглашаясь.

– Я тут кое-что узнал, – в раздумье проговорил Игнат и внимательно глянул на Райкова. – Если тебе интересно.

– Да, интересно, – заинтригованно сказал тот.

– Есть один товарищ, которого надо бы проверить на причастность.

Игнат рассказал капитану о своем разговоре с Миронниковым, упомянул Эдика.

– А разве суд признает договор недействительным? – спросил Райков. – Если в этом случае кого-то вводили в заблуждение и обманывали, так это Диану. Насилия в отношении Севрюгина не было.

– А если был сговор между Дианой и Калининой?

– Надо это доказать. Без Калининой оспорить сделку будет очень сложно. Выходит, мотивы были у Дианы и у ее парня. Если у них отношения...

– Все это нужно выяснить.

– Снимем пальчики с этого Эдика.

– Он, конечно, мог оставить отпечатки на зеркале... – в раздумье проговорил Игнат, но фразу не закончил.

Действительно, чего судить-рядить, когда можно просто провести экспертизу и посмотреть на результат.

Райков открыл свою папку, вынул из нее лист бумаги, авторучку, приготовился писать. Он зачем-то облизнул губы. Люди делают так, перед тем как облизывать кончик карандаша.

Игнат удивленно повел бровью, заметив это. Откуда у Райкова такой рефлекс? Он что, когда-то химическими карандашами писал? Может, это прищелец из прошлого века? Или такое передалось ему от отца, даже деда?

– Севрюгин, говоришь.

– Севрюгин Аркадий Анатольевич, – подтвердил Игнат.

– Какой там холдинг?

– «Нов-Хаус».

– Хорошая у тебя память.

– А что здесь запоминать? – поскромничал Каратаев. – «Новый дом холдинг». Видно, что-то со строительством связано.

– Разберемся.

– С Миронниковым поговори. Он заинтересован в том, чтобы огласку этому делу придать.

– Вот как?

– А зачем он тогда меня к этому делу подключил? – вслух подумал Игнат.

– Да, зачем?

Игнат попытался найти ответ на этот вопрос, но ничего не сказал.

Миронников был первым, кто догадался, что на Калинину могли покушаться. Он пришел к ней в больницу, встретил там своего знакомого Макеева. Тот указал ему на охранника, который накануне удачно раскрыл преступление. Бывший опер легко мог провести дознание, установить факты, необходимые для возбуждения уголовного дела. Поэтому Игнат и получил возможность подзаработать.

В случае успеха Миронников убивал двух зайцев. Он возвышался в глазах Леры, которая могла обрести память в любой момент, и придавал делу с подменой договоров определенный резонанс. Да, Ярослав выставлял своего начальника нехорошим человеком, но при этом помогал ему вернуть состояние.

Все это могло быть так. Если, конечно, Миронников говорил правду. Возможно, он что-то утаивал и даже нарочно вводил следствие в заблуждение.

– Ты поговори с Миронниковым, – повторил Игнат. – А я попробую пообщаться с Ирочкой.

– Кто такая?

– Не знаешь. Миронников тоже о ней не слышал. Мать Калининой удивилась, когда увидела ее, – вспоминал Игнат. – А она появилась и проявила интерес. Что-то с ней не так.

Да, с Ирочкой стоило познакомиться поближе. Для этого требовалась коза, на которой можно было бы к ней подъехать. Еще надо бы узнать адрес, по которому она живет. С первым Игнат разберется сам. Со вторым ему поможет Райков. Если он, конечно, не откажется пробить номер Ирочкиного «Инфинити».

Блейзер от Армани, джинсы от Роберто Кавалли, «оксфорды» от Гуччи. Пусть все не новое, но в отличном состоянии и сидит как надо. Это сейчас Игнат воротил нос от брендовых шмоток. Было время, когда он любил пофорсить. Татьяна его в этом поддерживала, потому как сама обожала модно одеваться.

Деньги на дорогие вещи у них были. Дело даже не в тесте, который мог помочь материально. Хотя он тоже поспособствовал решению, которое принял тогда Игнат. Каратаев взял деньги, которые ему предложил хороший приятель за спасение своей шкуры. Этот выбор нельзя было назвать честным. Хотя и подлым, пожалуй, тоже.

Поступив так, Игнат перешел черту, за которой о дальнейшей службе не могло быть и речи. Во всяком случае, для него. Он уволился из органов, забрал Татьяну и вместе с ней рванул из города Подвойска в Москву. Здесь Каратаев купил квартиру, хорошую машину, часть денег вложил в акции, которые и сейчас приносили дивиденды.

Еще он получил деньги по страховке за дорогую иномарку, в которой погибли его жена и дочь. Игнат не обращался в компанию, не писал заявления, все произошло как будто само собой. Правда, прошло больше года, прежде чем деньги поступили на его счет. За это время интерес к жизни не пробудился, поэтому Игнат едва обратил внимание на это событие. Пришли бабки, да и ляд с ними.

А сейчас у него вдруг появилось желание вложить эти деньги в дело. Если невозможно вернуть жену и дочь, то почему бы не воскресить хотя бы машину. Нет, «Мерседес», какой у них был, он брать не станет, возьмет хороший джип. Ему всегда нравились дорогие внедорожники, просто жена в свое время настояла на «мерине».

– Берите! Не пожалеете!.. – уговаривал его менеджер, паренек среднего роста с бегающими глазками, которые он изо всех сил пытался удержать на месте.

– Да, не пожалею, – согласился Игнат, разглядывая машину изнутри.

Отличный дизайн, тонкая отделка, все по уму. А как головокругительно пахнет новой жизнью!..

– В этом году еще можно будет взять за два двести, а в следующем меньше чем за три миллиона не выйдет.

– Неужели? – Игнат усмехнулся.

– Я серьезно. Будет произведен рестайлинг. Внешний облик останется без изменений, а внутренняя отделка поднимется до уровня бизнес-класса. Базовая исчезнет как вид.

– Пусть исчезает.

Игнат вышел из машины, закрыл дверцу и, не обращая внимания на менеджера, направился к выходу.

Нет, он не станет покупать это искушение. Бренды свои повесит обратно в шкаф или даже выбросит на помойку. Игнат вернет себе привычную убогость, взамен обретет душевный покой и будет доживать свой век в одиночестве.

Навстречу ему шла красивая, жутко эффектная мисс в сопровождении коротконого папика. Она с интересом посмотрела на Игната, можно даже сказать, обласкала его взглядом. Он остановился так резко, как будто уперся в невидимую стену.

Стоп! Ему всего тридцать восемь лет. Жизнь, можно сказать, еще только начинается, а он уже хоронит себя. Разве ж это честно по отношению к природе?

Нет. Он должен жить и даже получать удовольствие от этого процесса. Вряд ли Татьяна его за это осудит. Если Игнат, конечно, не будет ей изменять. Да, он должен жить. В счастливом браке со своим одиночеством.

Игнат повернул назад. За все время, пока шел к машине, он ни разу не глянул на мисс, которая находилась в поле зрения. Это не стало для него испытанием, тем более проверкой на прочность.

Райков сидел за рабочим столом и что-то писал. Спина прямая, плечи ровные. Авторучку он держал так же изящно, как заправский писарь – гусиное перо. В его роду наверняка были такие персонажи.

Игнат мог побиться об заклад, что почерк у него если не идеальный, то близкий к тому. А вот внимательность не на высоте. Игнат уже переступил порог, а Райков его все не замечал.

– Тук-тук!

Райков сначала положил авторучку и только затем повернул голову к Игнату. Странная реакция для следователя. Самая обыкновенная – для писаря.

Капитан окинул его взглядом, слегка повел бровью, выражая удивление. Как-то не очень похож был Игнат на того охранника.

– Пришел?

– За адресом.

Райков кивнул, вынул из деревянного контейнера свою визитку, протянул Игнату.

– Спасибо, конечно, – принимая карточку, сказал Игнат. – Но мне нужен адрес Ирочки.

– Здесь мой телефон, – с намеком сказал Райков. – Звони, если что.

Игнат мог бы догадаться взять у него номер мобильного или хотя бы служебного телефона.

– Как часто ты раздаешь визитки незнакомым людям?

– Незнакомым людям? – Райков задумался.

– Каратаев Игнат Матвеевич, майор полиции в отставке.

– Майор полиции?.. – удивленно проговорил Райков. – А почему охранником?

– Жизнь в бараний рог скрутила.

– Ты вроде не пьющий.

– Было и это. Адрес установил?

– И адрес, и фамилию. – Райков открыл блокнот, нашел запись. – Севрюгина Ирина Максимовна...

– Севрюгина?

– Бывшая жена Севрюгина Аркадия Анатольевича.

– Уверен?

– Лично наводил справки. – Райков попытался, но не смог сдержать ликующую улыбку.

– Интересно девки пляшут.

– Одна уже допрыгалась.

Игнат ничего не сказал, но на секунду-две навел на капитана палец, отмечая остроту его мысли. Да, и вправду допрыгалась.

Вдруг Калинина подменила брачный контракт по сговору со своей подружкой?.. Если так, то зачем?

– Думаю вызвать Севрюгину к себе, допросить, – сказал Райков.

– Выписывай повестку, отвезу, – сказал Игнат.

– Можно и так.

– Что там по нынешней жене Севрюгина?

Райков снова заглянул в блокнот.

– Севрюгина Диана Михайловна, двадцать лет, уроженка города Дмитрова. Муж – Севрюгин Аркадий Анатольевич, пятьдесят четыре года. Деревенский житель. – Райков усмехнулся.

– А конкретно?

– Деревня Жуковка, Рублево-Успенское шоссе. Домик у него там. Маленький такой, комнат на сто.

– Рай в шалаше. Для девушек до двадцати лет.

– Почему до двадцати?

– А Диане сколько? После двадцати они для него уже старые. Особенно для молодого инфарктника.

– Звонил я в больницу, – деловито сказал Райков. – Состояние у Севрюгина неважное. Сделали шунтирование, но возникли какие-то осложнения.

– Неслабо сердечко екнуло на фоне чудесной новости о последствиях развода.

– Как же он так облажался? – в раздумье спросил капитан.

– И он, и его юрист. С Дианой разговаривал?.. – спохватился Игнат.

– Пока нет. В Дмитрове она, у родителей. Ехать надо. А с людьми тугο. – Райков с надеждой глянул на Игната.

– Если нарисуешь поручение следователя. Как внештатному сотруднику полиции.

Игнат понимал, что просит у Райкова филькину грамоту, но в его случае лучше что-то, чем ничего.

– Может, лучше повестку с печатью?

Игнат кивнул.

Заявку на регистрационные номера и техпаспорт Игнат подал еще вчера, утром все получил. Потом он съездил в ОВД, поговорил с Райковым и отправился к Ирочке, которая жила в Марьиной Роще. Оттуда рукой подать до Бутырского шоссе. Это прямой путь на Дмитров, к Диане.

Именно отсутствие проблем и настораживало Игната. Он уже давно заметил, что чем лучше начинается день, тем хуже заканчивается.

Ирочка жила в элитном доме, стоявшем на охраняемой территории. Игнату даже не пришлось ничего объяснять. Он подъехал к пункту охраны на своей новенькой машине, и шлагбаум поднялся как будто сам по себе.

Двери в подъезд были открыты настежь, а консьержка даже не подумала остановить его. Но Ирочки дома не было, дверь никто не открывал. Вот тебе и хорошее начало дня.

Игнат спустился вниз, подошел к своей машине и увидел, как во двор въезжает красный «Инфинити». Возле него как раз находилось свободное место, на которое Ирочка и нацелилась.

Проезжая мимо Игната, дамочка скользнула по нему липким паточным взглядом. Видный мужчина возле дорогой машины – магнит для одинокой женщины. Но при этом Ирочка не узнала его.

Из машины она выходила, кокетливо поигрывая бедрами, но делала вид, будто не замечала Игната. На этот раз Ирочка не забыла накрасить брови. А волосы ее были уложены совсем недавно. Возможно, Ирочка как раз вернулась из салона красоты. Сарафан на ней стильный, но недорогой, из тех, которые не жалко будет выкинуть, если вдруг его испортит какая-нибудь химия. Мало ли что может случиться в салоне красоты.

Ирочка повернулась к нему спиной, обходя свою машину спереди. Игнат обогнул ее сзади. Они едва не столкнулись.

– Ой! – Он улыбнулся.

– Что это значит? – с кокетливым недовольством спросила она.

– Хотел бы с тобой познакомиться, но уже поздно.

– Да, где-то я тебя видела. Ты охранник из больницы! – Ирочка заставляла себя поверить в очевидное.

– Сейчас я как раз свободен от исполнения. – Игнат улыбнулся, продолжая изображать радость.

– Да? – Ирочка выразительно глянула на его машину.

Он кивнул в ту же сторону и пояснил:

– Подарок от бывшей жены.

– Да?

- Так же, как у тебя.
- У меня нет бывшей жены.
- У тебя есть бывший муж.
- И что? – Ирочка нахмурилась.
- Ничего. Я же не следователь, обвинение не предъявляю. Так что ты зря напряглась.
- Какое обвинение?
- Не знаю. – Из одного кармана Игнат достал повестку, из другого – авторучку.
- Что это?
- Повестка. На допрос к следователю.
- Это что, шутка такая?
- Нет, просто у следователя вопросы к тебе возникли.
- Какие вопросы?
- Вдруг это ты Леру заказала? – с сочувствующим видом предположил Игнат.
- Я?! Леру?! – Ирочка шарахнулась от него.
- Вы же что-то там нахимичили с брачным договором.
- С каким еще договором? – Дамочка не на шутку разволновалась.
- Лера подменила брачный договор, твой бывший муж подписал его, не читая, и сейчас за это расплачивается. Как ты того и хотела.
- Я хотела? Ну знаешь!.. – Ирочка психанула и рванула к своему подъезду.
- Игнат не останавливал ее. Он был почти уверен в том, что дамочка никуда не денется. У самой двери она действительно повернула назад и, стараясь держать себя в руках, подошла к нему.
- Ты правильно все поняла, – сказал Игнат. – Я не следователь, а всего лишь спецкурьер. Мое дело маленькое. Вот здесь распишись!
- Но Ирочка даже не глянула на повестку.
- Не буду я расписываться! И не получала я ничего!
- Приводом доставят. В наручниках. А люди будут видеть. – Игнат бесстрастно обвел рукой пространство вокруг себя.
- В наручниках? За что? – Ирочка готова была вот-вот топнуть ножкой.
- Ты спрашивай, не стесняйся. Может, что-нибудь посоветую. Я же тебе не враг.
- Но и не друг. – Голос ее звучал утвердительно, а на Игната она смотрела с вопросом. Вдруг он совсем не прочь подружиться с ней?
- Давай так. Ты расскажешь мне правду, и мы вместе подумаем, что нам делать.
- Не заказывала я Леру!.. Зачем?
- Вот! Это уже грамотный вопрос. Давай попробуем найти на него ответ.
- Ты о чем? Лера собиралась расторгнуть договор, который мне совсем не выгоден!
- А зачем же вы его тогда заключили?
- Мы заключили? – Ирочка жалобно глянула на него.
- Ты попросила Леру, она подменила договор.
- Может, и попросила. – Дамочка вздохнула.
- Она послушалась, подменила. А потом пошла и во всем призналась.
- А кто ее об этом попросил?
- Кто?
- Я!
- Да? Тогда придется задать удивительный вопрос. Зачем?
- А вот взяла и попросила!
- Нет, ты меня не удивила. Может, со следователем прокатит?
- Вдруг на меня раскаяние нашло?

Игнат покачал головой. Нет, раскаяние здесь ни при чем. Достаточно заглянуть Ирочке в глаза, чтобы понять это.

– Что, не веришь?

– А давай-ка я поверю в твое прозрение. Вот повестка и ручка.

– Хорошо. – Ирочка расписалась в получении, забрала повестку, оставила Игнату отрывной корешок. – А почему ты бумажки разносишь? – спросила она, в раздумье глядя на него.

– Я же охранник, нас обязали помогать следствию.

– Ты говорил, что тебя кто-то нанял.

– Нанял – это сильно сказано. Просто попросил узнать, что произошло с Лерой.

– Миронников попросил?

– Я узнал, он заплатил, и мы разошлись. Потом появился следователь, попросил помочь.

– Ты так и делаешь?

– Да, с желанием помочь невиновному человеку.

– Это как раз я и есть, – не задумываясь выдала Ирочка.

– Тогда почему бы тебе не сказать, почему вы с Лерой повернули назад?

– Если ты настоящий мужчина, то поймешь. Машина у тебя, прикид, – сказала она и окинула Игната одобрительным взглядом. – Мужчина ты не простой. С кольцом.

Игнат кивнул. Обручальное кольцо поблескивало на своем законном месте. Оно по-прежнему означало его статус женатого мужчины. Он не был свободен для других женщин.

– И со странностями, – продолжала Ирочка, неторопливо разжевывая собственные мысли. – Потому как работаешь непонятно кем. Да и выглядел ты, извини, как полное фуфло. Да, странный ты мужик. Но я не думаю, что ты хотел бы оставить свою жену с голым задом.

– Это ты о чем?

– Как думаешь, я имею право на достойную жизнь?

– Смотря что ты под этим подразумеваешь.

– Я знала, что ты так скажешь. – Она усмехнулась.

– Зато я не знаю, что ты ответишь.

– Может, зайдем ко мне?

Игнат кивнул. Да, он хотел осмотреть квартиру Ирочки. Его интересовал мужчина, который мог с ней жить или навещать ее. Сама она не справилась бы с Лерой. Может, та потому и смогла выжить, что имела дело со слабой женской рукой?

Разве любовь к юным прелестницам – это преступление? Аркадий Анатольевич Севрюгин не чувствовал себя виновным. Он же не насиловал девушек, а женился на них, содержал в настоящем и даже обеспечивал на будущее. Пусть по брачному контакту они не могли претендовать на его состояние, но ни одну из них он не оставил на бобах.

Да не так уж и много у него было молодых жен, всего три. Не считая Дианы. У всех квартиры, машины. Мало того, он упомянул их в своем завещании. Аркадий Анатольевич не собирался менять эту свою волю, хотя, если предчувствия его не обманывали, уже находился на пороге смерти. И на грани разорения.

Он лежал на удобной кровати в комфортабельной палате. Воздух здесь охлаждался, освежался, ионизировался, но пах почему-то сырой землей. В окно весело светило солнце, но в душе царил полный мрак. Где-то в углу палаты стояла костлявая старуха в балахоне. Коса у нее уже была наточена.

Дверь открылась, и в палату вошел Миронников. Когда-то Аркадий Анатольевич ценил его и даже уважал, а сейчас смотрел как на прохиндея.

– Можно?

Севрюгин едва заметно кивнул. МIRONНИКОВ подошел к кровати, остановился и провел рукой по спинке кресла, давая понять, что в ногах правды нет. Но Севрюгин не подавал ему знак садиться.

– Вы, главное, не унывайте, Аркадий Анатольевич. Все будет хорошо.

Севрюгин усмехнулся. Где же хорошо, когда главная виновница всего происходящего не может дать показания в его пользу? Калинина заварила кашу, она же могла и расхлебать ее, но у девочки амнезия. Или притворяется?

– Да, Калинина не может говорить, но к ее случаю привлечено резонансное внимание. Возбуждено уголовное дело. Если мы еще и злодея возьмем...

– Кто это мы?

– Я же говорил, что нанял охранника. Он у них там, в больнице, местный Коломбо.

– Надо было посерьезней человека найти.

– Кто под руку подвернулся. Да и мужик сам по себе серьезный, с ходу во всем разобрался, со следователем вроде бы спелся. Работа идет полным ходом. Уверяю вас, Аркадий Анатольевич, все будет хорошо.

Севрюгин смотрел на МIRONНИКОВА и жалел о том, что не мог сказать ему: «Ты уволен!» Ему очень хотелось увидеть на его лице досаду, злость, недоумение, все то, что испытал сам, когда понял, в какую западню попал. Он угодил в яму, которую рыл для Дианы. Для этой сучки, которая теперь уперлась рогом и не хотела идти на мировую.

Но сейчас нельзя увольнять МIRONНИКОВА. Тот допустил непростительную оплошность, чувство вины заставляло его искать выход из ситуации. Может, лапками он шевелил и бестолково, но быстро. Глядишь, и взобьет молоко в масло. Они выберутся на поверхность жизни.

При разводе Севрюгин мог претендовать всего на десять процентов от подконтрольного ему финансового оборота. С одной стороны, это крохи, с другой – рычаг воздействия.

– Ты говорил с Дианой?

– Она не хочет меня видеть, – сказал МIRONНИКОВ.

– Достучись до нее и скажи, что если компромисса не будет, то я пойду на принцип. Пока это возможно, разорю свою собственную компанию! Ей достанутся только долги!

– Да я говорил. Не понимает!

– Еще скажи!

– Я-то скажу. Но вы же видите, что появилась возможность отбить все!

– Эта возможность даже не помнит, как ее зовут! – выдал Севрюгин и закрыл глаза.

В нем иссякли и силы, и эмоции. Закружилась голова, навалилась одышка. Он махнул рукой, отсылая МIRONНИКОВА. Пусть проваливает. Но если до завтра компромисс не будет достигнут, то придется прибегнуть к крайним мерам.

Развод еще не узаконен, условия брачного договора не вступили в силу. Рычаги управления холдингом все еще в руках законного хозяина. Более того, уже определены активы, которые можно будет вывести в офшор на подставную фирму. Есть люди, которые этим занимаются. Севрюгину не хотелось убивать свое родное детище, но раз уж Диана не оставляла ему выбора, то ему придется сделать страшный для себя шаг и разорить свою компанию.

– Нет, я, конечно, поговорю, – как будто бы откуда-то издали донесся до него голос МIRONНИКОВА. – Но я не торопился бы.

Севрюгин мрачно усмехнулся краешками губ. О какой торопливости речь, когда уже поздно пить боржоми?! Не в том он сейчас состоянии, чтобы вершить великие дела. Счет уже идет на часы. Или даже на минуты. А на том свете миллионы не нужны.

Глава 4

Четыре комнаты, классический хай-тек, безупречная отделка, дорогая мебель, климат-контроль. Порядок в квартире идеальный. Глядя на Ирочку, трудно было представить ее со шваброй в руках, даже если она паровая.

Скорее всего, порядок в доме поддерживала приходящая горничная. Свои деньги она отработывала на совесть, потому и непонятно было, жила Ирочка с мужчиной или нет.

Мужских тапочек не видно, но не исключено, что просто убраны с глаз. Щетины, которая остается после бритья, на раковине нет. Хотя бы одна частичка обязательно застряла бы на видном месте. Зубная щетка в шкафчике умывальника.

Стиральная машинка с сушкой, значит, чистое белье на веревках висеть не может. Если оно не поглажено, то наверняка лежит в шкафу за дверцей. Хотелось бы глянуть, есть ли там мужские носки.

Игнат вымыл руки, прошел на кухню. Ирочка показала ему на стойку бара. Он сел на высокий стул.

Она подала ему чашечку кофе, усмехнулась и сказала:

– Долго ты ходил. Искал что-то?

– Не хотелось бы тебе врать...

– Чем там Леру ударили?

– Молоток, топор. Что-то тяжелое с тупым заострением.

– Разве заострение может быть тупым?

– Тупым может быть все.

– Надеюсь, мне это не грозит, – заявила Ирочка.

– Если ты все правильно сделала, то нет.

– Лера сказала мне про Севрюгина, про его договор. Я подумала, что надо будет наказать его.

– И попросила ее подменить договор?

– Ну, в общем, да.

Этот вопрос Игнат задавал не впервой, но и в этот раз Ирочка ответила уклончиво.

– А потом обстоятельства изменились? – спросил он.

– Да, изменились... – Ирочка заставила себя замолчать, не решаясь продолжить.

– Нельзя идти к следователю с такой вот неопределенностью, – заявил Игнат. – Может, я помогу ее убрать?

– А кто ты такой?

– Когда-то я был начальником уголовного розыска, майором полиции. Тогда еще милиции.

– Ты сидел?

– Хуже.

– Болел?

– Еще хуже.

– Севрюгин захотел, чтобы его завещание составил другой нотариус. Лена об этом узнала, проявила интерес. Оказалось, что в нем была упомянута и я. Мне достанется...

– Сто процентов от нуля равняются нулю.

– В том-то и дело!

– Выходит, ты наказала саму себя.

– Да, и решила все исправить. Вот и скажи, зачем мне избавляться от Леры?

– Но ведь это же ты уговорила ее подделать договор. Она могла рассказать об этом Севрюгину, а он – вычеркнуть тебя из завещания. Или уже?..

– Севрюгин ничего не знает, – заявила Ирочка и капризно скривилась.

Она смотрела на Игната как на досадное препятствие на пути к своей цели, вместе с тем старалась угодить ему. Ирочка рассказала Игнату обо всем, чтобы он не отправился к Аркадию Анатольевичу и не задал роковой для нее вопрос.

– Но может узнать.

– Ты же меня не сдашь?

– А на что ты надеешься?.. На Леру совершено покушение, возбуждено уголовное дело, в котором ты фигурируешь.

– А разве мы не можем договориться, чтобы ты молчал?

– Договариваться надо было при первой нашей встрече. Пока я не рассказал про тебя следователю. А ты психанула и удрала.

– Блин, и зачем я тогда приехала? – хныкающим голосом проговорила Ирочка и закатила глаза.

– Но если ты сказала правду про завещание, то у тебя не было мотива убивать Леру. Мы можем оставить тебя в тени, чтобы Севрюгин не узнал о твоём участии в этом деле.

– Что я должна для этого сделать? – осведомилась Ирочка.

Она уже нашла ответ на этот вопрос, готова была обменять свое тело на его лояльность. Дамочка сделала бы это без особого насилия над собой.

– Да, ты можешь со мной расплатиться.

– Как? – Она повела бровью.

– Мне нужна информация. Я должен знать об этой истории все. Кто такие Севрюгин, Миронников, Эдик, Диана.

В ответ Ирочка лукаво улыбнулась. Она готова была поделиться с ним своей интеллектуальной собственностью, но считала, что Игнат этим не удовлетворится. Подай ему еще и телесную роскошь.

Игнат ответил ей такой же ироничной улыбкой. Дамочка, конечно, роскошная, но ей совсем не обязательно жертвовать собой. Более того, он сделает все, чтобы ей не пришлось оказывать ему услуги интимного характера. Когда Игнат уйдет, она обязательно воздаст ему должное за его джентльменский поступок.

Уйти он должен как можно скорей. Завтра у него смена. Сейчас он должен успеть к Диане. Неплохо было бы зацепить и ее парня.

Картина складывалась прелюбопытная. Шесть лет назад миллионер-самодур Севрюгин женился на юной Ирине Павловой. После двух лет совместной жизни он развелся, оставил ей квартиру, машину и содержание, небольшое по его меркам. Потом он снова женился и опять развелся.

Все это время Ирочка чувствовала себя чрезвычайно обделенной. Не так давно она по воле случая встретила свою школьную подругу, разговорилась с ней за рюмочкой чая и узнала интересную новость про своего бывшего мужа.

Севрюгин пользовался услугами нотариуса Елизаветы Ядвигиной. Он договорился с ней о брачном контракте, который должна была подготовить Лера. Калинина что-то не так сказала Севрюгину, тот на нее взъелся, возник конфликт.

Ирочка предложила Лере подменить договор, та отказалась, и разговор свелся к шутке. Но Ирочка не успокоилась, узнала, где находится договор, как добраться до него. Она подпоила Калинину, выкрала у нее ключи, пробралась в нотариальную контору, сняла помещение с сигнализации, проникла в кабинет.

Дамочка сделала все, что хотела. В результате Севрюгин подписал бумагу, по которой в случае развода терял все свое состояние.

Прошло время, Севрюгин подал на развод с Дианой. Тут-то подлог и вскрылся.

Севрюгин забраковал Ядвигину, решил отказаться от ее услуг. На этой волне всплыл вопрос о завещании, о подробностях которого узнала Лера. Она позвонила Ирочке, думая, что сообщит ей приятную новость, и подписала себе приговор. Ирочка включила все свое обаяние, рассказала подружке, как все было на самом деле, и уговорила ее взять всю вину на себя, пообещав ей десять процентов от своей доли в наследстве.

Лера отправилась к Севрюгину, но тот уже находился в больнице с инфарктом. Ей пришлось иметь дело с Миронниковым. Она объяснила ему, что подменила договор под влиянием той ссоры, которая приключилась между ней и Севрюгиным.

Тот не стал гнать коней и сразу обращаться в суд, встретился с Дианой и предложил ей компромисс. Но жена отказалась идти на мировую с мужем. Тогда Миронников собрался пустить в ход козырь, которым стала для него Лера, но не успел. Судебное заседание, на котором должно все решиться, состоится недели через две.

Курьезная, весьма странная история. Подменить договор не сложно, но как Севрюгин мог поставить под ним свою подпись? Там не так уж и много текста, всего с десяток страниц. Как Миронников не обратил внимания на изменения в тексте? Почему Диана не идет на мировую? Она могла бы сорвать многомиллионный куш, а так ей может достаться шиш, если суд признает договор недействительным.

Вдобавок Севрюгин готов был выкачать кровь из своей компании, а Диане оставить мертвое тело. Более того, он мог сделать таковым ее саму, в буквальном смысле. Неужели Диана этого не понимала?

С Миронниковым дело ясное. Он доверял Ядвигиной, не ждал подвоха с ее стороны и расслабился.

В Дмитров Игнат приехал, чтобы поговорить с Дианой. Он знал адрес ее родителей. Навигатор привел его к многоэтажному дому, стоявшему в центре города. Но Каратаев не торопился стучаться в дверь. Сначала он должен был поговорить с кем-то, кто знал Диану лично.

Он не видел эту особу даже на фотографии, но имел представление о том, как она выглядит. Даже Ирочка признала ее внешнее совершенство, хотя отказала ей в умственном развитии.

Диане слегка за двадцать. Такого же примерно возраста должны быть ее друзья и подруги по двору.

Об этом Игнат подумал, увидев худенькую блондиночку, выходящую из соседнего подъезда. Игривые завитушки волос, маленький вздернутый носик. Роста ниже среднего, ножки короткие. Ей очень подошли бы туфли на каблуке, а она в балетках и в рваных джинсах. На футболке, конечно же, портрет Че Гевары.

Девушка шла через двор к проходу между домами. Похоже, она направлялась к автобусной остановке.

Игнат сделал круг по двору, остановил машину напротив блондиночки, вышел ей навстречу, но ничего не сказал, только загадочно улыбнулся, давая понять, что впечатлен его внешностью. В ответ она опустила глазки, а губы ее стали расползаться в улыбке.

Девушка прошла мимо, а Игнат так и стоял возле машины. Она не удержалась, склонила голову и глянула в его сторону. Блондиночка явно хотела, чтобы этот мужчина пошел за ней.

Он не обманул ее ожиданий, догнал ее в проходе между домами.

– Привет!

Девушка застенчиво улыбнулась, кивнула.

– А я знаю, ты подружка Дианы!

Она в расстройстве надула губки. Ей явно не понравился его интерес к Диане. Дело здесь не в дружеском к ней расположении, а тупо в женском эгоизме.

– Ты такая же красивая!

Ее брови восторженно взлетели. Сравнение с Дианой ей понравилось.

- Только я не знаю, как тебя зовут.
- Женья, – сказала она, настороженно глянув на Игната.
- Кто он такой и что ему нужно? Может, прохиндей какой-то?
- А я Игнат Каратаев. Ты наверняка про меня слышала! – с пафосом сказал он, одарив ее улыбкой суперзвезды.
- Женья остановилась, повернулась к нему, внимательно посмотрела.
- Не знаю!
- Ну как же! Интернет-журнал «Звезды жгут». Игнат Каратаев, ведущий рубрики «Команды звездеть не было!».
- Я звездящими звездами не интересуюсь.
- Если честно, меня самого от них тошнит, но что делать? – Он развел руки и тяжело вздохнул.
- А разве Диана звезда? – В голосе Жени глухо звякнула ревность.
- Жена олигарха!
- И что?
- Если бы она с ним не разводилась, то ничего. А она как раз это и делает.
- Все-таки разводится! – Женья попыталась выразить сожаление, но на ее губах выступила предательская улыбка.
- Что вы можете сказать по этому поводу? – Игнат приподнял руку, как будто микрофон к Жене поднес.
- Я?
- Так ты же подружка Дианы.
- Я не в курсе про развод. Знаю только, что Диана дома сидит. Она сказала, что просто поссорилась с мужем.
- А ты куда-то идешь?
- Мне на работу нужно.
- Могу подвезти. – Игнат ткнул рукой в сторону машины.
- Женья согласно кивнула.
- Через три минуты после этого они проезжали мимо остановки, к которой она шла.
- Значит, с мужем Диана поссорилась?
- Она так говорила мне. А ты сказал, что разводится.
- А как у нее с парнями? Она ведь девушка свободная.
- Не знаю. С Эдиком она в ссоре.
- Кто такой Эдик?
- Она с ним раньше встречалась. Из армии ждала.
- Дождалась?
- Да. Только потом ушла к этому. Поссорилась с Эдиком и загуляла ему назло.
- А поругались они чего?
- Он с Маринкой закрутил. В компании был, напился и остался ночевать у нее. Дианка. Может, у них там ничего и не было, а она психанула и нашла себе. В Москву с ним уехала. Назло Эдику. И замуж вышла.
- А муж ее потом с Эдиком застукал.
- С кем? С Эдиком?!
- Тебя это удивляет?
- Нет. – Женья пожала плечами. – Он ведь тоже обиделся на нее. На Маринке чуть не женился. Ходил тут как в воду опущенный. Может, их потянуло друг к другу.
- Значит, помирились и закрепили успех в постели, – весело сказал Игнат.
- Не знаю.
- А сейчас они встречаются?

- Я их вместе не видела. С тех пор как они тогда расстались.
 - А по отдельности видела?
 - Эдик на даче сейчас живет. А Диана вроде как дома сидит.
 - Вроде?
 - Я туда заходила пару раз. Говорю с ней, а она сидит и улыбается в себя, как будто находится где-то там, далеко. Себе на уме. Не интересно так.
 - Когда ты видела ее в последний раз?
 - На прошлой неделе.
 - А может, ее нет дома?
 - Машина-то стоит.
 - А у Эдика тачка есть?
 - «Ниссан» старенький.
 - И дача?
 - Да, в Дубне.
 - Далековато.
- Игнат убил массу времени на то, чтобы до Дмитрова добраться, а до Дубны еще столько же.
- Так он и работает там. Может, и Диана с ним.
 - А где дача, знаешь?
 - Да, знаю. Мы там... – Девушка запнулась, решив, что и без того много рассказала.
 - Адрес дашь?
 - С Эдиком хотите поговорить?
 - Хочу.
 - Как он с Дианой?.. – с затаенным восторгом в голосе спросила Женя.
 - Ну да.
 - Не дам! И про Диану я ничего вам не говорила! Только попробуйте что-нибудь про нее написать!
 - А если я тебе слово дам?
 - Слово?
 - Ты скажешь мне, где дача, а я тебя сфотографирую!
 - Зачем?
 - И дам крупным текстом: «Олигарх Севрюгин расстался со своей супругой, чтобы жениться на ее подружке Евгении Прекрасной!».
 - Только попробуйте!
 - Обязательно попробую. Если адрес не дашь.
- Сначала Игнат выцыганил у Жени адрес, затем дал обещание не рассказывать Диане об их разговоре.

Новенький «БМВ» стоял под открытым небом. Автомобиль был чистым, когда хозяйка ставила его на прикол, но уже успел запылиться. Чувствовалось, что Диана не пользовалась им недели две, а то и больше.

Колеса автомобиля не испачканы, не похоже, чтобы после мойки они крутились по грунтовой дороге. Подъезд к даче Эдика, если верить Жене, асфальтом не выстелен, там и в грязь можно попасть. Так это или нет, Игнату как раз и предстояло проверить.

Он почему-то был уверен в том, что Диана сейчас находилась у Эдика. Машину она оставила для отвода глаз. Чтобы поводов для пересудов не давать. Пока развода нет, Диана является мужней женой и должна сидеть дома, даже если находится в ссоре со своим супругом.

Поднимаясь на лифте, Игнат настраивался на дальнюю дорогу. Сейчас он позвонит, узнает, что Дианы нет, и отправится обратно к машине. Но дверь открылась. Он увидел русово-

лосую красавицу с глубокими, синими, как ясное небо, глазами. Только вот солнца там почему-то не было. Если оно и светило, то где-то далеко. И уж точно не для всех.

– А где цветы? – абсолютно спокойно спросила она.

– Какие цветы?

В ее взгляде ничего не изменилось, но дверь стала закрываться. Это испугало Игната. Во-первых, он должен был поговорить с Дианой. Во-вторых, у него вдруг возникло чувство, что он лишается возможности полюбоваться восьмым чудом света.

Диана действительно была красивой. Вроде бы черты лица не совсем правильные, губы не пухлые, фигурка под домашним халатиком самая обыкновенная, но глаза!.. Волосы густые, ровные, длинные.

– Постойте!

Игнат подставил ногу, и женщина не смогла закрыть дверь. Ее это не обрадовало, но и не возмутило. Она смотрела на него со спокойным неприятием.

– Я по поручению следователя. У меня повестка для вас.

– Для меня? – Красавица едва заметно повела бровью.

– Если вы Диана Севрюгина.

Она кивнула, соглашаясь с его предположением.

– Вот повестка. – Игнат достал из кармана бумажку и вдруг понял, что у него мелко дрожит рука.

На Ирочку он и близко так не реагировал, как на Диану. Надо выдохнуть и успокоиться.

Диана взяла повестку, прочитала текст и спросила:

– А кто такой Райков?

– Он ведет дело о нападении на гражданку Калинину.

– А кто это такая?

– Девушка, которая подменила ваш брачный договор.

– Да? – Брови у Дианы чуть поднялись, но как-то вяло, почти без эмоций.

Казалось бы, в ее заводи должна была подняться волна, а там только маленькая рыбка хвостом по воде шлепнула.

– Вы ее знаете?

– Мне про нее говорили.

– Кто?

– Адвокат мужа.

– Миронников Ярослав Николаевич?

– Миронников Ярослав Николаевич, – монотонно повторила она.

– А вы знаете, что произошло с Калининой?

– Нет.

– Но вас не удивляет, что на нее напали.

– Удивляет.

– А мне кажется, что не очень.

– Вы следователь Райков?

– Нет.

– А кто?

– Оперуполномоченный уголовного розыска.

С одной стороны, Игнат преувеличивал, с другой – напротив, недооценивал себя. В конце концов, он когда-то руководил уголовным розыском.

Диана кивнула, признавая в нем должностное лицо, но в глазах у нее появился вопрос.

– Майор Каратаев, – уточнил он.

Диана распахнула дверь, приглашая Игната зайти. Отказываться он не стал.

Снимая туфли, гость подумал о том, что его носки могли завонять, а ему не хотелось предстать перед Дианой в плохом свете.

Квартира обычная, с хорошим, но простым ремонтом и ничем не выдающейся обстановкой. Родителей дома не было. Дверь в одну из трех комнат оказалась закрыта. За ней гремела стрельба, но это был компьютерный бой.

– Брат? – спросил Игнат.

– Сестра, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала Диана.

Игнат пожал плечами. Наверное, для современных девчонок нет ничего необычного в том, чтобы пострелять по врагам из виртуальной реальности. Видимо, он просто отстал от жизни.

Или за дверью сидел Эдик.

Диана проводила гостя на кухню. Не успел Игнат сесть, как в дверь кто-то позвонил. Диана не выразила ни раздражения, ни радости, спокойно пошла открывать.

Игнат последовал за ней. Когда Диана вышла за порог, он заглянул в комнату, откуда доносилась пальба. Там перед экраном телевизора действительно сидела девчонка лет десяти. Она высунула язык, отчаянно орудовала джойстиком и на Игната даже не взглянула.

В дом Диана вернулась с небольшой корзинкой цветов. Розы, орхидеи, гортензии, что-то еще. Пышная композиция. Запах настолько приятный, что на губах у Дианы выступила улыбка.

– Привет от тайного поклонника? – спросил Игнат, пытаясь увидеть в глубине корзинки открытку с любовным посланием.

Но там ничего такого не было.

– От мужа.

– Вы же с ним разводитесь.

Диана зашла в гостиную. Игнат заглянул туда и увидел несколько таких корзиночек с цветами – на телевизоре, журнальном столике, в нише книжного шкафа, уже поникший. Видимо, такие презенты Диана получала каждый день и воспринимала это как должное.

– Аркадий пытается меня задобрить, – сказала она, понюхала цветы, поставила их на журнальный столик, увядший букет вынесла в прихожую и пристроила возле двери.

– А вы не сдаетесь?

– А я не сдаюсь.

– Вас не удивляет ситуация, которая сложилась между вами?

Диана ничего не сказала.

Она прошла на кухню, включила чайник, встала у окна, с грустным спокойствием посмотрела на Игната и негромко сказала:

– Не я создала эту ситуацию.

– Но вы могли бы договориться с мужем.

– Я не буду говорить с вами на эту тему.

Игнат не удивился бы, если бы в ее голосе прозвучало хотя бы жалкое подобие вызова. Нет, с ним говорила сама невозмутимость. Диана даже не делала над собой никаких усилий, чтобы держать себя в руках.

– Почему?

– Что произошло с девушкой, о которой вы говорите?

– Ее зовут Лера.

– Я не знаю, как ее зовут. Мне сказали, что есть такая особа, помощник юриста, которая подменила договор.

– Кто вам сказал?

– Миронников. Он приезжал ко мне, уговаривал, угрожал.

– Даже так?

– Он и сейчас меня пугает. Но не забывает при этом присылать цветы.

– Он присылает?

– А кто? Аркадий сейчас в тяжелом состоянии.

Диана говорила спокойно, но едва ли флегматично. При всей своей бесстрастности она не производила впечатления человека, уставшего от жизни. Борьба с мужем, которую вела эта женщина, не очень-то утомляла ее.

– Он может умереть.

– Агитировать меня не надо, – заявила Диана.

Игнат мог бы подумать, что разговаривает со Снежной Королевой, если бы не милые, нежные черты лица, в которых таилось тепло. Оно пряталось там, не распространялось на мужа. Да и на Игната она смотрела холодно.

– Вы все для себя уже решили?

– Да, я все для себя уже решила.

– Вы хотите получить состояние мужа?

– Я хочу оставить его без состояния.

– Почему?

– Он заслужил такое отношение к себе.

– Севрюгин может отомстить. У него есть такие возможности.

– У него есть, у меня нет.

– Вас это не пугает?

– Пугает. Но у меня плохой характер. Если я пошла на принцип, то меня легче убить.

– Вы даже не спросили у меня удостоверение и впустили в дом.

– От судьбы не уйдешь. Зачем меня вызывает следователь?

– Есть сведения, что вы разводитесь с мужем из-за вашего бывшего парня.

– Из-за Эдика? – уточнила Диана.

– Ваш муж застукал вас вместе.

– Где он нас застукал? – В голосе женщины прорезались язвительные нотки.

Она вдруг ожила, щеки ее порозовели.

– Не знаю.

– Мы с Эдиком стояли у его машины, разговаривали. Аркадий устроил скандал. Я не буду рассказывать вам об этом.

– Но скандал был.

– Была истерика со стороны мужа. И все потому, что пришло время вышвырнуть меня на помойку.

– Он вас вышвырнул?

– Вы так и не ответили на мой вопрос. Зачем меня вызывает следователь?

– Если начистоту...

– Начистоту! – отрезала Диана.

– У вас был мотив избавиться от Калининой.

– Мотив?

– Не будет Калининой, брачный договор останется в силе. А с ней его можно оспорить.

– Может быть. Но я ее не трогала.

– Тронуть ее мог ваш парень.

– Эдик?

– Вы же собираетесь за него замуж?

– Нет.

– Почему?

– Он мне изменил, я не могу его простить.

– Вы же с ним встречаетесь.

– Я еще раз вам говорю, что между нами ничего не было. Да и не будет.

- Почему?
- Он изменил мне.
- Когда это было!
- Неважно, когда это было. Главное в том, что я пошла на принцип.
- А если вы пошли на принцип, то вас легче убить.
- Я вам это говорила? – спросила Диана.

Игнат кивнул, внимательно глядя на нее. Зачем она задала этот вопрос? В самом деле забыла, о чем говорила совсем недавно? Или давала понять, что не контролирует разговор, потому как ей нечего бояться. За ней нет никакой вины.

- Да, меня легче убить. Когда-нибудь это случится.
- Умереть не страшно.
- Мне тоже так почему-то кажется, – совершенно серьезно сказала она.
- Вы пошли на принцип, но ваш муж видел вас вместе с Эдиком.
- Эдик приезжал, уговаривал оставить мужа. Сказал, что не может без меня жить.
- Может, вы все-таки помирились?
- Нет.
- Эдик знает об истории с брачным договором?
- О том, что я могу получить девяносто процентов от состояния мужа? Нет, об этом не

знает никто.

- А почему именно девяносто процентов?
- По условиям договора, Севрюгину остается только десять.
- Это уже нюансы. – Игнат пожал плечами.

Ирочка говорила, что Севрюгин должен потерять все. Наверное, десять процентов от огромного состояния для нее ничто. Особенно по сравнению со всем остальным.

- Эдик знает об условиях договора? – спросил Каратаев.
- Эдик не знает ничего. Ни про договор, ни про девушку, которая его подменила.
- Понятно.

– Ничего вам не понятно, – спокойно, но с заметным осуждением сказала Диана. – Потому что вы не хотите понимать. Вам проще обвинить во всем меня и Эдика. Хотя он совершенно ни при чем.

- А вы при чем?
- Да, я при чем. Если, конечно, девушка, о которой вы говорите, пострадала из-за этого договора.

- А вы что думаете по этому поводу?
- Я не думаю. Знаю, что ни в чем не виновата. Все, мне больше нечего вам сказать.
- Да, и еще раз про цветы...
- Все! – отрезала Диана. – Вам уже пора.
- Цветы вам присылает Ярослав МIRONНИКОВ.

Диана ничего не сказала. Она смотрела на Игната, а в глазах ее висел занавес. Спектакль закончен, выхода на бис не будет. Женщина совершенно не сомневалась в том, что не скажет больше ни слова.

Удивительная особа. На вид хрупкая, а внутри гранит. Глядя на нее, Игнат мог поверить в то, что шансов у Эдика ноль. Если она сказала «нет», то это навсегда. Может, Диана потому и подписала брачный контракт, что уже сказала Севрюгину «да», дала слово, которое сдержала, несмотря ни на что.

Когда Севрюгин подал на развод, она сказала «нет». Он обратился к ней с просьбой о компромиссе и получил тот же ответ. Да, такая женщина могла пойти на принцип.

Вот и сейчас она твердо стояла на своем. Сказала Игнату, что разговор закончен, и замолчала. Ему оставалось только уйти.

Он ушел и только в машине вспомнил, что Диана включала чайник, но чаю ему так и не предложила. Собиралась, но, видимо, забыла. Возможно, от волнения.

Если так, то нервы у нее отнюдь не железные. Может быть, Диана просто играла роль. Она справилась с нею вполне прилично, но не идеально. Во всяком случае, сомнения на ее счет у Игната оставались.

Он не торопился в Дубну, сел в машину, переместился в другой двор и там затаился в ожидании. Игнат смотрел на подъезд, из которого могла выйти Диана, наблюдал за ее машиной.

Если эта особа сейчас напугана, то она не сможет усидеть дома, сорвется с места и отправится к Эдику. Или позвонит ему, и он сам приедет к ней.

Правда, тут возникла проблема. Игнат не знал, как выглядит Эдик. Но ездил тот вроде бы на стареньком «Ниссане».

Время шло, а Диана не появлялась. Старенький «Ниссан» подъехал к дому, но из него вышел дед, который был парнем лет сорок назад.

В конце концов Игнат отправился в путь. В Дубну. На ночь глядя.

Глава 5

Ночь, луна, звезды. Но мертвых с косами не видать. Некому стоять на воротах в дачный поселок. Да и незачем, потому как они закрыты. Причем на замок, изнутри. Игнат постучал, никто не отозвался. Калитки нет, как попасть на территорию садового товарищества, неясно.

Игнат услышал за собой шаги, обернулся и увидел невысокого худощавого мужчину, который неторопливо приближался к нему со стороны леса. В одной руке лопата, в другой – ведро с меленькой елочкой. Наверняка в лесу выкопал, хотел возле дома посадить. Сделал это ночью, чтобы лесник не заметил. Или просто другого времени не было.

– Иваныч спит, его сейчас пушкой не разбудишь, – на ходу, не глядя на Игната, проговорил мужчина, свернул с дороги на хорошо протоптанную тропинку, прошел немного и исчез за кустом.

Игнат последовал за ним и вышел к пролому в заборе, к которому и вела тропинка. Дыра давняя, ее никто не заделывал, потому как она служила калиткой. Только вот куст можно было бы и укоротить, чтобы ветки не лезли в лицо. Трава под ним густая, из нее торчит что-то вроде репейника.

Игнат вышел на дорогу, которая тянулась вдоль забора с внутренней его стороны, провел рукой по левой штанине, почувствовал под пальцами колючки. Ничего страшного. Это не беда. Их снять не трудно.

Сторожки, в которой мог бы скрываться тот самый Иваныч, о котором сказал дачник, за воротами не было. Замок навесной, такой срезать или сбивать, если ключа нет. Но зачем это Игнату, если машина и за воротами постоять может?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.